

Когда Жу Ляньюй наклонился, чтобы войти в карету, он бросил взгляд в сторону, и в его глазах, скрытых вуалью, мелькнула убийственная холодность. Вуаль с узором из облаков слегка приподнялась, и Фан Инцай увидел это, облизнув свои жирные губы.

— Этот человек должен умереть, — с яростью произнес Иньцзы, сжимая зубы.

Юань Со потянул его в карету:

— Нам пора отправляться. — Он похлопал Иньцзы по плечу и взмахнул кнутом. — Господин, ведите!

Чжао Бинлинь без эмоций взглянул на Ли Чаншэна и снова сел в карету. Его глаза были опущены, словно он был в транс.

— Баловница, куда это ты собралась? — Ма Асы схватил худенькую Сюэ Юань и оттащил в конец процессии. Только что он на мгновение отвлекся, а она уже рванула к карете семьи Ли. К счастью, он успел схватить ее.

Сюэ Юань несколько раз попыталась вырваться из рук Ма Асы, но тот крепко держал ее на месте.

— Отпусти меня, — Ее голос снова стал женским, в спешке она забыла притвориться. Ма Асы, конечно, не мог отпустить ее, ведь это была настоящая головная боль. — Ты будешь рядом со мной, пока из усадьбы не приедут за тобой.

— Ах! — Сюэ Юань не смогла вырваться из рук Ма Асы, и, наблюдая, как карета семьи Ли удаляется, она несколько раз ущипнула его за руку, прежде чем сдаться и следовать за процессией. По пути она продолжала злиться, то пиная Ма Асы, то ударяя его рукоятью меча. Этот человек был просто невыносим.

— Молодой господин, мы приехали, — Кучер откинул занавеску, и Чжао Бинлинь, сидевший в карете с закрытыми глазами, резко открыл их. Его глубокие, мертвенные глаза заставили кучера похолодеть.

Чжао Бинлинь все еще сидел в карете, приоткрыл занавеску маленького окошка и осмотрел двор перед собой. Уже стемнело, и маленький дворик был полон тишины.

— Пойдем, — голос Чжао Бинлиня, как и он сам, был мягким и холодным.

Открыв ворота, они увидели пустой двор, и навстречу им поспешил старик с длинной бородой.

— Молодой господин! — Чжао Бинлинь кивнул ему, его шаги были легкими, почти бесшумными, и он продолжил идти вперед. Старик следовал за ним. — Ужин уже готов, молодой господин, вы хотите сначала искупаться или...

— Дядюшка Хэ! — Чжао Бинлинь внезапно остановился, слегка наклонив голову. Слабый свет из дома падал на его лицо, делая его еще более зловещим. — Есть новости?

Во дворе были только Чжао Бинлинь и дядюшка Хэ, вокруг царил тишина.

Дядюшка Хэ шагнул вперед, сгорбившись:

— Вчера утром из горной усадьбы Чансянь срочно вызвали врача. — Дядюшка Хэ чувствовал, как человек перед ним дрожит. Он смотрел на свои ноги. — У госпожи Жу беременность.

— Почему ты вдруг приехал в Цаньюй? — Ли Чаншэн смотрел, как Жу Ляньюй снимает широкий капюшон, и его лицо, как всегда, вызывало восхищение. — Разве из-за нашествия саранчи нужно привлекать государственного наставника?

Жу Ляньюй снял вуаль и положил ее на колени. Перед его глазами промелькнул образ Бо Сюаньчжао, который так внимательно надевал на него вуаль, и он улыбнулся. Ли Чаншэн почувствовал, как сердце екнуло. Улыбка его двоюродного брата была поистине губительной.

— Тетя беременна.

— О? — В письме от госпожи Жу не было упоминания о беременности. Ли Чаншэн взял чайник и налил чай для обоих. — Мне нужно ехать туда? Обычно госпожа Жу сама разбиралась в медицине, и в столице было много врачей, так что мое присутствие не было необходимостью.

Жу Ляньюй кивнул и отхлебнул чай, который налил Ли Чаншэн. Чай с цветочным вкусом был сладким и оставлял приятное послевкусие.

— Этот ребенок унаследует силу духовного общения, — Его голос был спокоен, словно он говорил о чем-то обыденном.

Ли Чаншэн вздрогнул, и чай пролился на его одежду.

— Что? — Его лицо, всегда улыбающееся, стало серьезным, брови сдвинулись в глубокой складке. — В каждом поколении только один человек наследует силу духовного общения. Когда этот человек умирает или находится при смерти, только тогда появляется следующий наследник...

— У меня больше нет силы духовного общения, — голос Жу Ляньюя оставался спокойным, как и его глаза, похожие на озеро, в которых не было ни капли волнения.

— Ты останешься здесь, — Ли Чаншэн встал и отряхнул одежду, на которой осталось пятно от пролитого чая. — Я распорядился, чтобы тебя никто не беспокоил.

Жу Ляньюй кивнул, и Ли Чаншэн уже собирался выйти, как тот вспомнил о чем-то.

— Что ты думаешь о нашествии саранчи?

Ли Чаншэн не вернулся в комнату, а лишь обернулся:

— Разве у наследного принца уже нет плана? Зачем тебе так беспокоиться?

Он понимал, что Жу Ляньюй задал этот вопрос не из-за заботы о жителях Цаньюя. Хотя они не выросли вместе, он хорошо знал своего двоюродного брата. Внешне холоден, холоден и сердцем. Этот Бо Сюаньчжао сумел заставить его волноваться, и это было впечатляюще.

Сказав это, Ли Чаншэн вышел.

— Позже отправь ужин в павильон Дуншуан, лично проследи, чтобы блюда были легкими, — Уже стемнело, и нужно было хорошо подготовить ужин для Жу Ляньюя. Даже если отбросить его статус двоюродного брата, он все же был государственным наставником, и Ли Чаншэн четко понимал, что важно.

Чжу Лин получил приказ и сразу же отправился исполнять его. Сегодня он сопровождал Ли Чаншэна, чтобы забрать Жу Ляньюя, и по масштабу события было ясно, что это не простая

персона. Конечно, нельзя было проявлять небрежность. Как говорится, слуга подобен своему хозяину, и Чжу Лин четко понимал, что важно.

— Лично отнеси еду и оставь ее в передней комнате. — Жу Ляньюй не любил видеть посторонних, и его лицо могло вызвать проблемы, поэтому Ли Чаншэн решил поручить это Чжу Лину. Тот, получив указание, быстро отправился выполнять задание.

Прибыв во временный дворец, Бо Сюаньчжао вышел из кареты и увидел Фан Инцяя, стоящего перед ней с подобострастной улыбкой. В душе он уже записал его в свой черный список. Лучше бы он был честным чиновником, иначе Бо Сюаньчжао покажет ему, что такое настоящая подлость в чиновничьих кругах.

— Ваше Высочество, я собрал вещи моего господина, сегодня вечером... — Когда они отправлялись в путь, вещи Жу Ляньюя были аккуратно уложены в карету, но, так как они были разложены по разным тайникам, их нельзя было сразу забрать.

Бо Сюаньчжао прошел мимо Фан Инцяя:

— Сегодня уже поздно, завтра я отправлю кого-нибудь, чтобы доставить тебя.

Его голос был ледяным. Юань Со и Иньцзы обменялись взглядами, в глазах каждого читалось одно и то же: сожаление. Какое там мягкость и добродушие, это все только рядом с Жу Ляньюем.

— Господин, пожалуйста, возвращайтесь! — Юань Со стоял у входа во дворец, его тон был вежливым, но тело преграждало путь Фан Инцяю. — Его Высочество еще...

Фан Инцай только начал говорить, как Юань Со быстро перебил его:

— Все уже устроено, не трудитесь.

Фан Инцай, конечно, хотел сблизиться с Бо Сюаньчжао, но теперь, когда тот уже был недоволен им, Юань Со видел это. Отправив его обратно, он не давал Фан Инцяю возможности навлечь на себя гнев Бо Сюаньчжао, тем самым продлевая ему жизнь. Юань Со вдруг почувствовал себя очень добрым.

— Молодой господин, наследный принц прибыл, — Во дворе Ли Чаншэн играл в шахматы с Жу Ляньюем, когда Чжу Лин подбежал с докладом. Ли Чаншэн взглянул на Жу Ляньюя. — О? — произнес он. — Он сказал, зачем приехал?

— Сказал, что привез вещи господина Жу, — Чжу Лин стоял рядом с Ли Чаншэном, опустив глаза. Нельзя смотреть на то, что не положено, это правило для слуг.

Жу Ляньюй взял черную фишку и щелкнул ею по доске:

— Пригласите его.

Затем раздался звук сбора фишек, и он отвлек взгляд Ли Чаншэна, который пытался уловить его эмоции. На доске белые фишки были почти съедены.

— Доставить вещи — и это наследный принц лично приехал, можно подумать, что он прибыл с визитом в усадьбу семьи Ли, — Ли Чаншэн улыбался, убирая оставшиеся белые фишки с доски.

Раньше, когда они играли в шахматы, Жу Ляньюй всегда молча доводил его до поражения,

съедая последнюю фишку. Но в этой партии, всего за несколько ходов, он уничтожил его большую группу, лишив его шансов на победу. Хотя внешне это не было заметно, но, как только гость прибыл, он поспешил закончить игру.

— Ха-ха! — Ли Чаншэн рассмеялся, получив от Жу Ляньюя сердитый взгляд.

<http://bllate.org/book/16724/1537703>